
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Берта Рокавилли

Двадцать пятый кадр

«Автор»
2026

Рокавилли Б.

Двадцать пятый кадр / Б. Рокавилли — «Автор», 2026

В основе повести – драма бытия сквозь призму иронии. Фоном для нравственного выбора героев и фундаментальных жизненных ценностей служат будни и праздники, работа и застольные разговоры. Это не только о трудном поиске счастья, но и о том, что в само это понятие все мы вкладываем разный смысл.

© Рокавилли Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ КАДР 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Двадцать пятый кадр

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ КАДР

День уходит за днем, Чтобы к старости срок приближать. Год за годом идет. Но весна возвратится опять. Насладимся вдвоём, Есть вино в наших поднятых чашах, А цветов не жалей — Им ещё предстоит расцветать...
Омар Хайам

Пыльный август сменился мягким шуршащим сентябрем. Под ноги начали падать каштаны, раскалываясь на две колючие половины и являя миру гладкую шоколадную жемчужину, а девичий виноград, оплетающий школьный забор, стал красным, как советское знамя. Даже здесь, посреди мегаполиса, с газонов тянуло грибным духом. Юля не собиралась праздновать свой День рождения в офисе – канун Рождества Богородицы она предпочла бы провести в церкви, но Катя Морозова, всегда старавшаяся причинить добро как можно большему числу людей, решила, что сорок лет – это юбилей, и устроила что-то вроде утренника. С тортом, цветами, шариками, с участием всех сотрудников, даже из таких отделов, которые никогда прежде не пересекались. Чтобы несчастненькая незамужняя офисная крыска (не в обиду, она всех незамужних старше тридцати считала несчастными крысками) смогла увидеть всех офисных женихов-неудачников (удачливые в эту контору не попали бы – это раз, и не остались бы холостыми до таких лет – это два). Прирожденная общественница, Катя в своё время так сильно любила пионерскую организацию, что назвала сына Павликом. И пламенной пионеркой оставалась, несмотря на возраст. С Юлей Грушецкой они были одногодками. Вообще-то, примерно в этом возрасте Данте отправился в ад с Вергилием, посмотреть, что там и как. Ну, и тут похоже получилось.

Сегодня рано утром выйдя на кухню и включив свет, Юля увидела в раковине таракана. Осторожно сняв тапок и прицелившись так, чтобы не хлопнуть по оставленной в мойке кружке, она ударила и промахнулась. Таракан заметался, но выбраться не мог – стенки были гладкими, лапки скользили. Юля хлопнула ещё несколько раз, прежде чем прекратила эти судорожные метания. Помыв кружку и раковину, заварила растворимого кофе, но привычного прилива бодрости не ощутила. Вообще-то, она была жаворонком, и утро всегда несло ей исключительно радость, но после охоты на таракана остался неприятный осадок. Её мучило чувство вины. Ладно бы быстро прихлопнула, пока он не успел испугаться, но его пришлось долго загонять, он метался в ужасе, он боролся за жизнь и все равно погиб. Юля страдала. А тут приходится улыбаться, с восторгом принимать поздравления, ликовать по поводу собственного сорокалетия…

Надо уметь быть благодарной, убеждала она себя. Приятельствуя с коллегами и других друзей не имея, праздника как такового она могла бы и вовсе не увидеть, если б не горячее участие Кати.

После кризиса 2008 года, когда весь мир убедился, что богатые тоже плачут, бал правила оптимизация. В рекламном агентстве, где Юля трудилась в качестве дизайнера, половину служащих сократили, тех, кто согласился делать вдвое больше работы за прежние деньги, оставили. Острые на язык креативщики тут же перевели эту концепцию на соответствующий жаргон: напрячь терпил, чтобы работали сверхурочно, пайку не поднимать. Именно тогда бухгалтера Морозову нагрузили работой с кадрами. Когда же руководству стало известно, что

Грушецкая грамотная, да ещё и из учительской семьи, к её обязанностям добавилась проверка макетов на грамматические ошибки.

Власти между тем не дремали, а, как умели, осложняли работу рекламщиков. Только компания приспособится к перетяжкам, как их запрещают. Заключит босс контракт с табачным магнатом – фигушки, уже нельзя с таким товаром в СМИ. Снимут креативщики красивый ролик с алкоголем – алкоголь в списке запрещенных для ТВ-рекламы продуктов. Руководство велело затянуть пояса потуже, отменило премии и тринадцатую зарплату. Переехали в офис похуже – на улицу Орджоникидзе, в краснокирпичное здание, где при старом режиме были казематы. Решетки, номера на камерах и окошки в железных дверях остроумное руководство решило сохранить и после ремонта – ради колорита. Именно тогда сотрудники – остались только настоящие энтузиасты – ради хохмы стали учить феню. В ходу были такие выражения, как ксива, шняга, малява, фуфло, вечер в хату. Над входом «на кичу» босс поместил изречение, заимствованное с какой-то европейской церквушки: «Спроси меня, который час, и я отвечу: честному человеку пора работать».

Юля перемен не любила. Начальник – бритоголовый и густо татуированный мужчина неопределенного возраста с роскошным именем Рюрик – был относительно нормальный, с юмором, а его потёртый клифт и ласковые матерки на летучках казались и вовсе родными. Кем был Рюрик до того, как занялся рекламным бизнесом, неизвестно, но в новом офисе смотрелся органично. По-борцовски поломанные уши босса вызывали в его подчиненных пиетет, граничащий с обожанием. Фирму он назвал «Месотос», что по-гречески значит чувство меры. Это было не только изящно, но и свидетельствовало о некоей эрудиции. Рекламу они делали высокохудожественную, без пошлости и назойливости, что позволяло сотрудникам сохранить остатки достоинства в этом беспринципном деле. В подвале, где раньше расстреливали, Катя убедила начальника сделать спортзал и душевую кабину. Самой Катерине без надобности, но она любила, когда мужчины тягают железо, и начальник её поддержал. Коллеги любили аббревиатуры: УГ – унылое говно, УО – умственно отсталый, художественно-эстетическое развитие – сокращённо ХЭР. Всё это Юлю забавляло и скрашивало трудовые будни. Неизвестно, каково будет на новом месте, каким уродом окажется новый пахан, каким гадюшником обернется новый «дружный»коллектив, – возможно, там практикуется принцип ОНП: остальных нужно потопить. Социум живёт по своему закону: кто чуть взобрался на жёрдочку – начинает повиноваться древнему родоплеменному инстинкту курятника: клюнь ближнего, погадь на нижнего, кукарекни осанну высшему. Надо благодарить Бога, что здесь, среди лязгающих решёток, не так. Да ещё и кормили бесплатно, что немаловажно. Взвесив все pro и contra, она осталась по уши в этой хохме, отчасти потому ещё, что жила недалеко, у Нескучного, и менять удобство на пару лишних рублей категорически не желала. Однако со времён кризиса прошло десять лет, а эпоха турбулентности всё никак не сменялась эпохой процветания, ситуация ничуть не улучшилась – скорее наоборот. Популярным мотивом было:

У моря, у синего моря

В просёре мы, в полном просёре…

Катя была благополучной в самом широком смысле женщиной, счастливой женой и матерью, увлечённой домашним хозяйством и идеей осчастливить всех окружающих. Любила фильмы про то, как весело рожать и воспитывать детей, в которых беременность – это чуть ли не главная тема для шуток. Умника лукавого, сказавшего, что «дети похожи на парусные лодки: они хорошо смотрятся в солнечный день и на расстоянии, но требуют большого ухода», Катерина не погнушалась бы треснуть скалкой. При кукольном личике и уютной пухлявости она обладала здоровым прагматизмом и непреклонной волей. В первом классе, готовясь к новогоднему утреннику, она сообразила, что её песенка – «и ромашки белые рву я на лету, я веночек сделаю, солнышко вплету» – плохо сочетается с нарядом снежинки, и потребовала другой костюм. Мать на ночь глядя делала из снежинки ромашку, благо и то, и другое белое:

пришлось лишь отпороть серебристую мишуру, которая и так на соплях держалась, а вместо снежинки водрузить на голову ярко-жёлтый капроновый бант. Такой здравый смысл в первоклашке – восхищает, но вот требовательность!.. С годами её настойчивость лишь возрастала. Говоря метафорически, Катерина была похожа на зайчика с бензопилой. Своего мужа Катя подманила едой, как животное, и очень удивлялась, что её подруга не может поступить так же.

– Вот ведь как хорошо сделали: теперь на каждом продукте указывают количество калорий! – радовалась Катя. – Хорошо бы и со всеми другими вещами в жизни так было. При распитии спиртных напитков мы знаем наперед, что похмелье будет мучительным, знаем даже, сколько оно продлится. Мне бы хотелось, чтобы у каждого нашего поступка был ценник, чтобы знать заранее – соглашаться на эту цену или нет. Например, пирожные. Смотришь на ценник, а там написано: за это счастье к сорока годам ты разжиреешь, как свинья, и будешь несчастна до конца своих дней. Или на каком-нибудь красавчике: полчаса удовольствия и долгие годы беспросветного ада. Ну, и так далее, принцип ясен…

– Пирожные – не проблема! Физкультура необходима! – утверждала не понявшая всей философской глубины этого принципа Эля.

– В школе на уроках физкультуры нас учили перепрыгивать через козлов. Девочки, кому-нибудь из вас пригодилось это умение в жизни? – саркастически спрашивала пятидесятилетняя дизайнерша Ольга.

Народ смеялся. Юля согласно кивала. Она умела зевать, не разжимая челюстей, и это умение помогло ей оставаться во мнении коллег и подруг человеком на редкость внимательным и отзывчивым. Конечно, здоровый образ жизни – не самая праздничная тема, но ведь и дата не так чтоб очень радостная – суеверные люди вообще сорок лет не отмечают. В юности Юля не пошла на выпускной, так как была уверена, что впереди её ждет много балов. Но их больше не случилось. Выходов в свет было так мало, что даже на поминки она собиралась с воодушевлением, более свойственным для свидания: что надеть, какие украшения… Теперь вот даже День рождения приходится праздновать в тюремной столовой на прикрученных к полу столах... Тогда-то она и увидела знакомое лицо – распорядительница торжества Катя именно этому сотруднику поручила преподнести имениннице большой букет и конверт с «поздравлениями» от лица коллектива.

– А, это Феликс Орешкин, наша знаменитость! Про него ролик по сети ходил. Он после развода запил, чудить стал, ну и дочудился…– пояснила Катя позже. – Терминал С в Шереметьево закрывали на два часа, так как в багаже одного из пассажиров – нашего дорогого Феликса – обнаружился похожий на гранату предмет. Как оказалось, зажигалка. Сам-то он не курит, но вёз в подарок Антону, – Катя кивнула на неряшливого толстяка из IT-отдела. – От ментов прилетело резиновой дубинкой. На выходе этого мудака избили другие пассажиры, у которых из-за задержки рейса поломались все планы. Ибо нехер в такое страшное время с такими игрушками в самолет лезть. Так что прославился он не под своей фамилией, а под длинным названием: «чел, которого пассажиры ушатали».

Не всем идёт зрелость. Большинство людей хороши только в молочной спелости. Но знаменитому Феликсу были к лицу и лучики морщин у глаз, и жесткие складки у рта, и седина бы пошла, если бы он не брился наголо. Впрочем, волосы нужны только страшненьким, убожество прикрыть. Этот был и так хорош: идеальные пропорции и лица, и тела. Но не в сети видела его Юля, а живьём – примерно пару-тройку лет назад он поразил её в Нескучном саду. Лысый-схомячком — именно так Юля его тогда окрестила.

Лера, соседка по этажу, говорила Юле:

– Может быть, ты своего суженого встретишь на склоне лет. И что ты ему предложишь? Рыхлую бесформенную тушку? – вообще, всех толстых и вульгарных девиц она называла проститушками.

Поэтому, несмотря на полное отсутствие личной жизни, Юля по утрам выбегивала свою тоску в тенистых аллеях. Кроме того, усталость – это способ борьбы с бессонницей, а бессонница есть цена, которую приходится платить за безбрачие. И если юность, мягко говоря, не удалась, человек естественно возлагает надежды на то, что ему больше повезёт в зрелые годы. Есть же и среди фруктов поздние сорта. Оттого и ведёт здоровый образ жизни: вдруг счастье на пороге, а ты не в форме?! Юля считала, что её юность не удалась, а потому помнила Лерочкины советы и форму поддерживала.

Зожника с собакой приметила из-за его редкой пунктуальности – по нему можно было часы сверять. Бритоголовый мачо с мелким пёсиком в украшенном стразами ошейнике. Твёрдые мускулы, безупречное сложение, лоснящаяся от пота загорелая кожа и неуловимое сходство с хорошо кормленным конём. Поначалу досадовала: экий павлин ходит тут с голым торсом, старушек распаяет, у них потом тахикардия и сон беспокойный. Но со временем он стал необходимой частью пейзажа. Цуцик обязательно лез к ней обниматься, а хозяин не препятствовал, хотя сам тщетно пытался отвести глаза от Юлиной потной майки. Возможно, кто-то скажет, что настоящего мужчину должен сопровождать бульдог, лабрадор или служебная овчарка, но Юле казалась ужасно трогательной эта дружба между реальным мачо и козявкой в стразах. Однажды после дождя увидела, как мачо подобрал с тротуара червяка и аккуратно перенес его на газон, чтобы не затоптали.

У Юли был эпизод еще в гарнизонном детстве. Подруга развернула зеленый лист, обнаружила там паутину и множество личинок, с воплем бросила на землю и яростно раздавила ногой. Юля поморщилась, как от боли: «Люда, это же чьи-то дети!» Вокруг вообще много ненужной жестокости. Каждый день она встречала в парке людей, которые никогда не отпускали собаку с поводка, постоянно её дергали, не давали понюхать столбик, порыться в кустах и поиграть с другими собаками. Ей хотелось лишить таких людей родительских прав. Её трясло от гнева. И потому особенно приятно было видеть по-настоящему хороших людей – то есть собаковладельцев, которым собака была другом и товарищем, а не животиной.

На собачников женщины вообще смотрят иначе, чем на прочих мужчин. Телосложение, количество волос на голове и даже лицо – всё отходит на второй план, а важно лишь то, как он ведёт себя со своей собакой, сама ли она за ним бежит, или ему приходится волочить её на поводке. Юлю восхитило, что этот персонаж желал своей собаке здоровья, когда та чихала, а в сырую погоду переносил через лужи. А тут ещё и сочувствие к червячкам – это вообще чудо. Конечно, она слышала о питерских волонтерах, которые ежегодно в период миграции переносят через дороги тысячи жаб. Но ехать на Сестрорецкое болото ей было не по пути, а этот Франциск Ассизский оказался тут, рядом.

«Боже, единомышленник! Если его сердца хватило на дождевого червя, может быть, и на меня хватит».

Предчувствие романа – самое вдохновляющее время. Ещё ничего не сказано, не сделано ни решительных шагов, ни фатальных ошибок. Это самая интересная пора, когда каждый миг наполнен незамутненным счастьем, вспышками и озарениями. Говорят, утро может быть любимым временем суток только у тех, кто счастлив, кто уверен, что день принесёт ему именно то, чего он ждёт. В тот период Юля просыпалась с восходом солнца, с нетерпением ждала утра, потому что оно сулило новую встречу. Встретившись глазами с избранником, который, собственно, ещё ни сном ни духом, и уловив в ответ еле заметную улыбку, весь день она сияла, на душе было легко и работалось с удовольствием. И если с утра по причине дурной погоды она не ходила на прогулку, то до конца дня не отпускало ощущение чего-то не сделанного, важного. На свете не так много людей, способных ценить простые радости. И человек, получающий удовольствие от ежедневной прогулки с собакой, уже заслуживает внимания. Сама Юля свою рутину ценила и считала, что доверять человеку, который легко меняет свои привычки,

опрометчиво: от такого можно ожидать чего угодно. Ей даже однажды кошмар приснился, что она вышла замуж, а муж, скотина такая, поломал все её многолетние привычки.

Спеша на прогулку в Нескучный, а если честно – на встречу с упругим физкультурником, Юля чувствовала себя как мадам Сван, которая Булонский лес считала своим личным садиком, выходила туда гулять в домашнем платье, рвала цветочки и находила кавалеров. Оправдывало Юлю лишь то, что любовалась она этими упругостями совершенно бескорыстно, как лебедями и белками. В юности грезила совершенством, и эта встреча с безупречным и притом сострадающим всему живому парнем была ей послана неспроста, а как ответ на её мольбы, словно в Божественной Канцелярии подошла наконец её очередь. Красота – это одно из имен Божьих, как истина и благо. При всем его совершенстве он был ей интересен не со стороны эроса. То есть – не только. Между людьми случаются вещи более интимные, чем секс, и притяжение, замешанное на этих вещах, посильнее телесного. То, что она влюбилась после многих лет апатии, само по себе уже было счастьем. Увидеть красоту, доброту и достоинство в одном человеке – большая удача. Того, кому посчастливилось встретить такое чудо, Господь особенно любит, а чувствовать себя божьим любимцем вообще бесценно.

Именно тогда Юля особенно расцвела, посвежела, стала чаще улыбаться. Встречные мужчины оборачивались и смотрели ей вслед, а самые смелые останавливали, чтобы сказать комплимент её улыбке, хотя ничего особенного она с собой не делала, а улыбалась своим мыслям – о нём ио том, что Купидоном для неё стал дождевой червяк.

Юля не хотела первая проявлять инициативу. Если девушка становится инициатором знакомства, она потом всю жизнь мучается сомнениями, потому что трудно разобраться, хотел этого её избранник или уступил из вежливости. Да и бабушка намекала, что если мужчина не сможет ей ответить взаимностью по объективным причинам физиологического свойства, его ждет тяжкая психологическая травма, которую трудно изжить. Кроме того, одолевали сомнения. Физкультурник – это, конечно, здорово. Но что, если он не слишком умный? Что, если он работает охранником в магазине женского нижнего белья? Или инструктором в ближайшем фитнес-центре? Практически пустая голова – это обязательное условие спортивных успехов. А вдруг он порноактёр или, прости господи, модель?! А вдруг он смотрит бокс? А вдруг близкое знакомство разобьёт последнюю иллюзию о том, что на свете существует человек во всех смыслах достойный? Мы приписываем благородные качества лишь тем, кого недостаточно хорошо знаем. Хотелось бы, чтобы он как минимум умел читать. С другой стороны, если бы оказалось, что он жиголо, она скорее всего изыскала бы деньги, чтобы быть с ним. Принесёт ли это счастье – другой вопрос. Такие и похожие мысли удерживали Юлю от решительных шагов. Счастливая от одного лишь предвкушения счастья, она понимала, что шансы на реализацию этой мечты минимальны, но Пелагея в наушниках подначивала:

Не пошлёт ли мне Господь ай доли счастливой,
Не возьмёт ли меня замуж молодец красивый.

Однажды она решилась послать ему прямой невербальный сигнал: поймала его взгляд и задержала на долгих десять секунд. Молодец отвел взгляд, как ей показалось, с досадой и отвернулся, и тогда она поняла, что нет, и ей совсем не хотелось знать, почему – нет. Ну, не понравилась, бывает…

Так бы оно и тянулось неизвестно сколько, но вскоре мечты о единомышленнике пришлось задушить на корню. Было воскресенье, и вместе с героем её грёз была жена – владелица этого милого хомячка. Пёсик по привычке полез к Юле обниматься. Какая неосторожность! Хозяйка отшлёпала его за то, что позволил себя погладить чужой тётке, а хозяин с сочувствием посмотрел и на тётку (т.е. Юлю), и на пёселя, и в глазах его была жалоба: «Она и со мной так же обращается».

Свободное сердце может выбирать. Юля же была влюблена: после эпизода с червяком никакого выбора у неё уже не было. Другие – те, на кого можно было бы переключить внимание

– были для неё словно из папье-маше. Приходила на память поэтическая строчка: «Есть мир вокруг, но вас не заслоняет».

Она отгораживалась от мира наушниками, но случайные фразы прохожих вклинивались в музыку и словно искушали Юлю воспринять их как пророчества. «Это твое счастье!..» – провозгласила на эскалаторе кавказского вида женщина, а в другой раз на Ленинском проспекте женщина славянская припечатала: «Твоя главная проблема – совесть!» Действительно, соглашалась Юля. Ну, женат, и что?! Если бы он нашел в своем плотном графике пару часов в неделю для неё, она была бы на вершине блаженства, а если бы не захотел найти – восславила бы Господа за то, что он хороший семьянин. Однако молиться стало труднее. Как сформулировать? Не скажешь ведь, Матушка Богородица, отдай мне чужого мужа! Но на радугу и на сирень с пятью лепестками загадывала: «Пусть всё же найдет возможность быть со мной». А в августе Юля спешила на дачу, где небо не такое засвеченное и можно увидеть звездопад и загадать желание – всё то же, единственное, как в песне «Пташечка». В любом случае, радость её от того, что она могла видеть его в парке по утрам, смотреть на мужчину без ставшего уже привычным презрения, – о, эта радость была бесценна!..

Потом он пропал, и больше года Юля его не видела и пыталась (не всегда успешно) не вспоминать. И вот, оказывается, Феликс гнул спину на тех же галерах, но в отделе IT. «Программиста атлетического телосложения практически невозможно встретить в природе», – вкрадчиво прозвучал голос Николая Дроздова в Юлиной голове. Остальное она сама додумала: обедали они в разное время, а потому никогда не встречались даже в столовой. Если выдавался свободный час, гладенький качок проводил его в «пытошной» с железом. Других общих пространств в их офисе не было – все сидели по камерам. Даже на проходной пересечься им было не суждено, так как начальник IT приходил первым и уходил последним.

– Но он ведь женат, – уточнила Юля у кадровички.

– Был женат трижды, но уже нет! Даже не сомневайся – совершенно свободен. Болтается как хризантема в проруби. Я паспорт видела, – и, видя скепсис на лице подруги, Катя добавила: – Прости, девственников в нашей крытке нет ни одного!

Сидя в тюремной столовой за тортиком, коллеги болтали о своём, о наболевшем, причем общего разговора не получалось. Мальчики в одном углу говорили о качестве незамерзайки, марках машинного масла и хранении летних покрышек, а девочки на другом конце стола обсуждали здоровый образ жизни. Про умные часы, шагомер в телефоне, смузи и постоянный подсчет калорий. Мать и бабка называли зожников физкультурниками, и Юля переняла это слово, как и много других устаревших слов. Физкультурник из Нескучного сада Юлю не узнал.

В каждом коллективе найдется стерва, которая испортит аппетит людям, нацелившимся на вкусное, разговорами о плохом холестерине и несгоняемых жировых отложениях. Нашлась такая и здесь – Ольга Синичко. Катя негодовала:

– Не надо мне фуфел впаривать про кардиотренировки! Объясните мне, зачем повышать нагрузку сердцу, если оно и так трудится 24/7? Это же не ляжки, которые обрастают жиром от бездействия!

Девочки помоложе наперебой бросились убеждать Катю в пользе кардиотренировок. Кто-то даже добавил, что эндорфины при беге сами вырабатываются, даже если нет никакого повода для радости.

– То есть, если у меня достаточно в жизни радостей, мне можно не бегать?.. И хватит порожняк гонять…

Юля надеялась, что Феликс включится в разговор о спорте, но этого не случилось. Герой её грез взял чай (не шампанское!) и ушёл в свою камеру, и ей тоже стало неинтересно – она вернулась на рабочее место. Надо было просмотреть почту и сообщения в рабочем чате. Примерно месяц назад у нее глючил комп, макеты не грузились, и она общалась с программистами в чате. Да, вот эта переписка! С Феликсом Орешкиным! Когда нужно было что-то делать

руками, приходил другой компьютерщик, Антон Желудков, рангом пониже (Рюрик нарочно произносил его фамилию с ударением на У, чтобы подразнить). Но в тот раз именно Феликс, недосягаемый айтишный босс, всё наладил удалённо – теперь это модно, равно как и переводить в мессенджеры всё общение. Множество переписок стали приметой времени. Правда, общество при этом разделилось на грамотных и не очень, но в целом было удобно. Вздохнула с облегчением: в сообщениях Феликса ошибок не было. И всем своим видом он опровергал стереотипное мнение, что все компьютерщики – задроты.

– Сто мало, полтораста много, лей по двести пятьдесят, – горланил Рюрик, когда Юля вернулась в столовую. Прицепилась Катя – мол, кончай фармазонить, вливайся в коллектив, там ещё люди празднуют твоё сорокалетие. Ещё вон того вина попробуем. Что там было такое, чтоб непременно попробовать? Аликанте с затонувшего испанского галеона?! Юля поддалась уговорам… и стала жертвой зверской пьянки. Когда она наконец собралась домой, коллеги пели романс «Гори, гори, моя звезда», что является бесспорным признаком здорового микроклимата в сообществе.

С некоторых пор в Юлин рабочий чат была добавлена и мама – для оперативности. Сегодня мать попросила уточнить у старших коллег или в инете название того хваленого слабительного. Юля уточнила название, отписала матери: «Попробуй вот это, только держись за поручни, иначе взлетишь», – и, добавив подмигивающий смайлик, отчалила домой.

В понедельник утром Феликс поджидал её возле кулера:

– Действительно, отличное средство! Вы сами тоже им пользуетесь? – и ехидно подмигнул, как тот смайлик. Оказывается, воодушевившись бокалом какой-то дешёвой дряни, Юля отправила своё игривое сообщение вовсе не маме, а в рабочий чат.

***

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.